

Управление международного сотрудничества
Верховного Суда Российской Федерации

**Обзор практики межгосударственных органов по защите
прав и основных свобод человека № 1 (2026)**

Содержание

В сфере административно-правовых отношений.....	5
<i>Реализация лицом пассивного избирательного права при формировании законодательного органа государства: защита прав коренных народов.....</i>	<i>5</i>
Практика Комитета по правам человека.....	5
Дело «А.П., Т.К., А.М., Й.А. и Т.В. против Финляндии». Решение Комитета по правам человека от 17 июля 2025 года. Сообщение № 3696/2020. Авторы сообщения утверждали что государство-участник нарушило их права, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, отклонив их заявки на включение в избирательный список Саамского парламента. Сообщение признано неприемлемым.	5
В сфере рассмотрения дел об административных правонарушениях	7
<i>Установление административной ответственности за нарушение таможенных правил.....</i>	<i>7</i>
Практика Суда Евразийского экономического союза.....	7
Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 13 января 2026 года по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о разъяснении отдельных вопросов в сфере таможенного регулирования в контексте положений актов права Евразийского экономического союза.	7
В сфере гражданско-правовых отношений.....	8
<i>Возмещение вреда лицу с ограниченными возможностями.....</i>	<i>8</i>
Практика Комитета по правам инвалидов.....	8
Дело «Г.Б. против Литвы». Решение Комитета по правам инвалидов от 26 августа 2025 года. Сообщение № 71/2019. Автор утверждал, что размер компенсации, которая должна быть ему выплачена в соответствии с решением суда вследствие нарушения сроков обеспечения его жильем, пригодным для проживания для него как для лица с ограниченными возможностями, противоречит Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года. Сообщение признано неприемлемым.	8
<i>Выселение из жилища, защита прав лиц с ограниченными возможностями и детей</i>	<i>9</i>
Практика Комитета по экономическим, социальным и культурным правам	9
Дело «26 жителей квартала «Вилла 15» против Аргентины». Сообщения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 24 сентября 2025 года. Сообщение № 187/2020. Авторы утверждали, что процедура выселения в связи с незаконным проникновением в жилище представляла собой нарушение их прав, предусмотренных Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года. По их мнению, суды не учли социально-экономическую уязвимость затрагиваемых лиц, среди которых были лица с ограниченными возможностями и дети. Комитет установил, что государство-участник нарушило права авторов, предусмотренные отдельными положениями Пакта.	9
В сфере социально-трудовых отношений.....	12
<i>Отдельные вопросы назначения пенсии должностным лицам (сотрудникам) органов Евразийского экономического союза</i>	<i>12</i>
Практика Суда Евразийского экономического союза.....	12
Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 13 января 2026 года по заявлению советника отдела контроля и стратегического планирования Департамента антимонопольного регулирования Евразийской экономической комиссии Ч. о разъяснении отдельных	

положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года.....12

В сфере уголовно-правовых отношений.....13

Установление уголовной ответственности за нарушение таможенных правил.....13

Практика Суда Евразийского экономического союза13

См. вышеприведенное Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 13 января 2026 года по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о разъяснении отдельных вопросов в сфере таможенного регулирования в контексте положений актов права Евразийского экономического союза.13

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3, статьи 31–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В абзаце третьем пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» содержится разъяснение, согласно которому «при толковании и применении норм права Союза, принятых в сфере таможенного регулирования, *судам следует учитывать акты Суда Евразийского экономического союза, вынесенные по результатам рассмотрения споров, связанных с реализацией положений Договора, иных международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, а также по иным вопросам, отнесенным к его компетенции...*».

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и основных свобод человека¹.

¹ В рамках данного обзора понятие «межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека» охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и основных свобод человека, и Суд Евразийского экономического союза.

В сфере административно-правовых отношений

Реализация лицом пассивного избирательного права при формировании законодательного органа государства: защита прав коренных народов

Практика Комитета по правам человека²

Дело «[А.П., Т.К., А.М., Й.А. и Т.В. против Финляндии](#)». Решение Комитета по правам человека от 17 июля 2025 года. Сообщение № 3696/2020. Авторы сообщения утверждали что государство-участник нарушило их права, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, отклонив их заявки на включение в избирательный список Саамского парламента. Сообщение признано неприемлемым.

Правовые позиции Комитета по правам человека: автор как отдельное лицо не может утверждать, ссылаясь на Факультативный протокол к указанному Пакту, что является жертвой нарушения права на самоопределение, закрепленного в статье 1 Пакта, посвященной правам, которыми обладают народы как таковые. Таким образом, Комитет считает, что утверждение авторов о нарушении статьи 1 Пакта является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола. Вместе с тем он напоминает, что, хотя Комитет некомпетентен на основании Факультативного протокола рассматривать сообщение с заявлениями о нарушении права на самоопределение, закрепленного в статье 1 Пакта, он может толковать статью 1, когда это уместно, с целью определить, были ли нарушены права, закрепленные в частях II и III Пакта (пункт 7.5 Решения).

Именно судам государств-участников надлежит производить оценку фактов и доказательств или же обеспечивать применение внутреннего законодательства в каком-либо конкретном деле, кроме как если может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии (пункт 7.6 Решения).

Защита прав, закрепленных в статье 27 Пакта, направлена на обеспечение сохранения и непрерывного развития культурной самобытности соответствующего меньшинства, тем самым обогащается ткань общества в целом. Статья 27 Пакта, истолкованная в свете [Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов](#) и статьи 1 Пакта, закрепляет неотъемлемое право коренных народов свободно устанавливать свой политический статус и свободно осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. Таким образом, статья 1 Пакта и соответствующие

² Комитет по правам человека действует на основании Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, Факультативного протокола к указанному Пакту. Российская Федерация является участницей этих международных договоров и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Пакта.

обязательства, касающиеся ее осуществления, взаимосвязаны с другими положениями Пакта и нормами международного права. В контексте прав коренных народов статьи 25 и 27 Пакта имеют коллективное измерение, и некоторыми из этих прав можно пользоваться только в сообществе с другими (пункт 7.7 Решения).

Категория лиц, принадлежащих к коренному народу, в некоторых случаях может нуждаться в определении для защиты жизнеспособности и благосостояния меньшинства в целом. Комитет отмечает, что согласно статье 33 [Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов](#) коренные народы имеют право определять себя или свою этническую принадлежность в соответствии со своими обычаями и традициями, а также право определять структуру и избирать членов в состав своих институтов в соответствии со своими собственными процедурами. Статья 9 Декларации гласит, что коренные народы и принадлежащие к ним лица имеют право принадлежать к коренной общине или народности в соответствии с традициями и обычаями данной общины или народности и что осуществление такого права не может порождать никакой дискриминации в какой бы то ни было форме. В соответствии с пунктом 1 статьи 8 Декларации коренные народы и принадлежащие к ним лица имеют право не подвергаться принудительной ассимиляции или воздействию в целях уничтожения их культуры. Поэтому государства должны обеспечить эффективные механизмы предупреждения и правовой защиты в отношении любого действия, имеющего своей целью или результатом лишение коренных общин целостности как самобытных народов или их культурных ценностей, или этнической принадлежности. В этой связи Комитет отмечает правовую практику Межамериканского суда по правам человека, согласно которой идентификация коренной общины – от ее названия до принадлежности к ней – представляет собой социальный и исторический факт, который является составной частью ее самостоятельности, и поэтому государства должны ограничиться уважением соответствующего решения, принятого общиной, т. е. тем, как она сама себя идентифицирует. Таким образом, Комитет отмечает, что при вынесении решений по правам коренных народов и, в частности, по критериям этнической принадлежности, а также по этнической принадлежности отдельных лиц национальные суды должны уделять должное внимание праву коренных общин определять себя (пункт 7.8 Решения).

Оценка Комитетом по правам человека: отмечено, что заявки авторов на включение их в избирательный список Саамского парламента были отклонены Избирательным комитетом Саамского парламента и Советом Саамского парламента. Высший административный суд в качестве апелляционной инстанции поддержал это решение. Комитет обратил внимание на то, что авторы не согласны с результатами внутригосударственного разбирательства, однако он счел, что они не смогли обосновать, что применение и толкование внутреннего законодательства национальными властями в их делах носили явно произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии. Комитет учел тот факт, что заявки авторов были отклонены Избирательным комитетом Саамского парламента и Советом

Саамского парламента, которые выполняют функцию по осуществлению внутреннего самоопределения, т. е. определяют принадлежность к саамской общине в соответствии с ее обычаями и традициями. Таким образом, Комитет счел утверждения авторов по статьям 25 и 27 Пакта недостаточно обоснованными для целей приемлемости и, следовательно, неприемлемыми. Комитет отметил, что авторы не представили никакой информации или аргументации относительно того, как, по их мнению, были нарушены их права (пункт 7.11 Решения).

Выводы Комитета по правам человека: сообщение признано неприемлемым.

В сфере рассмотрения дел об административных правонарушениях

Установление административной ответственности за нарушение таможенных правил

Практика Суда Евразийского экономического союза

Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 13 января 2026 года по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о разъяснении отдельных вопросов в сфере таможенного регулирования в контексте положений актов права Евразийского экономического союза.

Большая коллегия Суда представила следующие разъяснения.

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза предусматривает общие правила перемещения товаров, таможенных процедур и таможенного контроля, права и обязанности участников таможенных отношений, но не определяет понятия и не устанавливает виды (составы) преступлений и административных правонарушений.

Виды (составы) преступлений и административных правонарушений, порядок и принципы назначения мер уголовной или административной ответственности устанавливаются законодательством государств – членов Союза.

Применение мер ответственности, в том числе конфискации, за нарушение порядка таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе, учет конкретных обстоятельств, разрешение вопроса соразмерности санкции охраняемым интересам и характеру противоправного деяния является прерогативой правоприменительных органов государств – членов Союза.

Гарантиями защиты прав лица, привлекаемого к ответственности за нарушения порядка таможенного регулирования, являются: право на оспаривание (обжалование) решений, действий (бездействия) таможенных органов; право на справедливое судебное разбирательство; соблюдение принципа соразмерности санкции и принципа *non bis in idem*. Порядок реализации таких прав предусмотрен законодательством государств – членов Союза.

В сфере гражданско-правовых отношений

Возмещение вреда лицу с ограниченными возможностями

Практика Комитета по правам инвалидов³

Дело «*Г.Б. против Литвы*». Решение Комитета по правам инвалидов от 26 августа 2025 года. Сообщение № 71/2019. Автор утверждал, что размер компенсации, которая должна быть ему выплачена в соответствии с решением суда вследствие нарушения сроков обеспечения его жильем, пригодным для проживания для него как для лица с ограниченными возможностями, противоречит Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года. Сообщение признано неприемлемым.

Оценка Комитетом по правам инвалидов: отмечено утверждение государства-участника о том, что сообщение недостаточно обосновано по смыслу статьи 2 (пункт «е»)) Факультативного протокола к Конвенции. Автор утверждал о нарушении его прав в соответствии с Конвенцией в связи с задержкой в приспособлении его квартиры. В то же время Комитет напомнил: окружной суд постановил, что указанная задержка представляла собой нарушение его прав по Конвенции, и принял решение о выплате ему компенсации материального и морального ущерба⁴. В той мере, в какой автор сохранял эти утверждения в своем сообщении, Комитет счел, что он недостаточно обосновал свое утверждение о том, что нарушение его прав не было эффективно устранено посредством предоставленной ему компенсации (пункт 10.4 Решения).

Выводы Комитета по правам инвалидов: сообщение признано неприемлемым.

³ Комитет по правам инвалидов действует на основании Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 года. Российская Федерация является участником указанного международного договора. По состоянию на 1 февраля 2026 года Российская Федерация не признавала компетенцию Комитета на принятие индивидуальных сообщений.

⁴ Как усматривалось из текста Решения, «в решении от 7 ноября 2017 года окружной суд сослался на статьи 2, 19 (пункт «а»)) и 28 (пункт 1) Конвенции. Он установил, что длительный период, в течение которого автору пришлось ждать приспособления жилья, представляет собой нарушение его прав по Конвенции и по статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и что такое ожидание не может быть обосновано ограничениями, установленными в применимых нормативных актах. Суд постановил, что автор имеет право на компенсацию в размере, не превышающем 148 базовых социальных выплат, и вынес решение о материальной компенсации в размере 5624 евро, т. е. максимальной суммы, которая может быть выделена на цели разумного приспособления в соответствии с пунктом 55 приказа № А1-560 министра социального обеспечения и труда, и компенсации за моральный ущерб в размере 1500 евро с 5 процентами годовых в связи с неприятием мер муниципалитетом в течение 15 лет» (пункт 2.4 Решения).

В сфере жилищно-правовых отношений

Выселение из жилища, защита прав лиц с ограниченными возможностями и детей

Практика Комитета по экономическим, социальным и культурным правам⁵

Дело «26 жителей квартала «Вилла 15» против Аргентины».
Соображения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 24 сентября 2025 года. Сообщение № 187/2020. Авторы утверждали, что процедура выселения в связи с незаконным проникновением в жилище представляла собой нарушение их прав, предусмотренных Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года. По их мнению, суды не учли социально-экономическую уязвимость затрагиваемых лиц, среди которых были лица с ограниченными возможностями и дети. Комитет установил, что государство-участник нарушило права авторов, предусмотренные отдельными положениями Пакта.

Правовые позиции Комитета по экономическим, социальным и культурным правам: в соответствии с принципом наилучшего обеспечения интересов ребенка во всех случаях, когда предстоит принятие решения, затрагивающего ребенка или подростка, процесс принятия решения должен включать в себя оценку возможного воздействия (позитивного или негативного) данного решения на них. При обосновании решения необходимо продемонстрировать факт однозначного учета данного права. Государства обязаны обеспечивать надлежащий учет и последовательное применение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка при принятии всех решений, затрагивающих интересы детей и подростков. Это обязательство особенно важно в контексте мер по исполнению решений, в том числе о принудительных выселениях, поскольку дети в особой степени ощущают на себе последствия такой практики (пункт 7.14 Соображений).

Оценка Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам фактических обстоятельств дела: апелляционное постановление суда о выселении было вынесено без предварительного анализа последствий выселения для авторов с учетом крайней уязвимости семей, в том числе

⁵ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам действует с целью контроля за обеспечением выполнения государствами-участниками их обязательств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года. Российская Федерация в качестве государства – продолжателя Союза ССР является участником указанного международного договора. На основании Факультативного протокола к Пакту от 10 декабря 2008 года Комитет вправе принимать индивидуальные сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Пакта. По состоянию на 1 февраля 2026 года Российская Федерация участником этого Протокола не являлась.

наличия в них 10 детей, 7 лиц с ограниченными возможностями и 3 женщин, имеющих статус «главы семьи», и отсутствия альтернативного жилья, а также того факта, что район проживания данных семей включен в Национальный реестр «народных» кварталов. Комитет заявил, что для целей надлежащего применения критерия соразмерности должна была быть проведена взвешенная оценка факторов социально-экономической уязвимости авторов и наилучших интересов ребенка; особого воздействия выселения на авторов, в особенности на лиц с ограниченными возможностями и женщин, возглавляющих домохозяйства и ухаживающих за пожилыми людьми, лицами с ограниченными возможностями и несовершеннолетними детьми, с учетом отсутствия у них доступа к достаточному жилищу или другим приемлемым альтернативам. Непроведение индивидуальной оценки и рассмотрения альтернативных вариантов проживания представляли собой упущение, противоречащее принципам разумности, соразмерности и недискриминации, которые должны соблюдаться при принятии любых мер, которые могут привести к выселению людей, живущих в условиях нищеты или в неформальных поселениях (пункт 7.9 Соображений).

Комитет установил, что после создания Национального реестра «народных» кварталов государство-участник приняло ряд мер для урегулирования ситуации с лицами, проживающими в неформальных поселениях, многие из которых «приобрели» такое жилье неофициально в соответствии со сложившимися обычаями и практикой и что Закон № 27.453 предусматривал приостановление выселений людей из «народных» кварталов, зарегистрированных в Национальном реестре. Комитет отметил, что, несмотря на наличие норм и государственной политики, направленных на урегулирование ситуации с неформальными поселениями, и несмотря на то, что расположенные в квартале «Вилла 15» жилые объекты были зарегистрированы в Реестре, это обстоятельство не было принято во внимание судебными органами. Главное управление по вопросам доступа к правосудию в составе прокуратуры подготовило социально-правовой отчет, который был представлен в суде по делу авторов в апреле 2018 года. Хотя национальный суд по гражданским делам неоднократно направлял уведомления различным ведомствам городской администрации и государственным органам власти и их представители трижды вызывались на слушания, никаких мер для создания механизмов, с помощью которых судебные органы могли бы найти альтернативные решения для обеспечения авторов жильем, принято не было. Их вызвали уже после того, как было вынесено постановление о выселении. В ходе третьего слушания представители Института городского жилищного строительства заявили, что «нет никаких предпосылок для их вмешательства в связи с выселением» и что после того, как оно будет проведено, семьи смогут инициировать разбирательство для оценки их конкретной ситуации (пункт 7.10 Соображений).

Комитет положительно отметил предложенный государством-участником процесс дружественного урегулирования. Однако этот процесс не привел к какому-либо положительному результату, поскольку владелец жилья отклонил предложенный ему вариант решения проблемы. Комитет сообщил, что в рамках

вышеупомянутого процесса государство-участник не предложило авторам какого-либо решения их жилищного вопроса (пункт 7.11 Соображений).

Комитет признал, что представленной государством-участником информации было недостаточно для того, чтобы продемонстрировать, что оно приложило все возможные усилия, используя все имеющиеся в его распоряжении ресурсы, для удовлетворения в первоочередном порядке права на жилище авторов, которые находятся в ситуации особой нужды (пункт 7.12 Соображений).

Комитет заметил, что авторы неоднократно обращались в компетентные судебные органы с ходатайствами о приостановлении выселения, ссылаясь на свое особо уязвимое положение и обращая внимание на наличие в их семьях детей. Однако судами не была предпринята взвешенная оценка ситуации авторов. Участвовавшие в рассмотрении дела суды должны были провести с ними эффективные и подлинные консультации, а также запросить у административных органов информацию о наличии социального жилья, которое могло бы быть предоставлено в данном случае, и другие соответствующие данные об их социально-экономическом положении. Кроме того, суды должны были соблюсти право детей быть заслушанными. В этой связи, несмотря на неоднократные ходатайства об отсрочке и ходатайства, представленные авторами, а также их просьбы о предоставлении возможности для налаживания диалога, Комитет пришел к выводу, что не было представлено никаких доказательств проведения подлинных и эффективных судебных консультаций для изучения альтернатив выселению (пункт 7.13 Соображений).

Комитет установил, что на момент вынесения постановления о выселении возраст детей в семьях составлял от 11 до 17 лет (пункт 7.14 Соображений).

Несмотря на то что выселение было приостановлено, аргументы, изложенные в вышеупомянутых решениях, не свидетельствовали о том, что суды провели конкретный анализ того, как выселение может повлиять на детей авторов и какое решение было бы наиболее оптимальным с учетом того, что им должны быть предоставлены специальные меры защиты и помощи в соответствии с пунктом 3 статьи 10 Пакта. Фактически первоначально приостановка выселения была вызвана главным образом мерами, принятыми в контексте пандемии COVID-19, а не результатом анализа ситуации (пункт 7.15 Соображений).

Комитет отметил, что в соответствии с принципом постепенного обретения самостоятельности дети должны были быть заслушаны, будь то прямо или косвенно, чего в данном случае не произошло. Кроме того, суды не учли положение авторов, в особенности женщин-матерей и глав семейств, на попечении которых находятся пожилые люди и дети, их нестабильное экономическое положение и непропорционально сильное воздействие, которое выселение окажет на них, в связи с дискриминацией, которой подвергаются женщины, отсутствием равных возможностей для доступа к достаточному жилищу и занятости, а также ввиду того, что они выполняют непропорционально большую часть обязанностей по уходу по сравнению с мужчинами (пункт 7.16 Соображений).

Комитет признал, что выселение авторов без надлежащего рассмотрения судебными органами вопроса о соразмерности, включая анализ непропорционального воздействия, которое это выселение может оказать на авторов, без соблюдения принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка и в нарушение процессуальных гарантий, касающихся проведения надлежащих и подлинных консультаций и права детей быть заслушанными, а также непредоставление авторам альтернативного жилья и отсутствие подтверждений принятия государством-участником всех надлежащих мер в максимальных пределах имеющихся у него ресурсов представляли собой нарушение их права на достаточное жилище (пункт 8.1 Сообщений).

Выводы Комитета по экономическим, социальным и культурным правам: государство-участник нарушило права авторов, предусмотренные отдельными положениями Пакта.

В сфере социально-трудовых отношений

Отдельные вопросы назначения пенсии должностным лицам (сотрудникам) органов Евразийского экономического союза

Практика Суда Евразийского экономического союза

Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 13 января 2026 года по заявлению советника отдела контроля и стратегического планирования Департамента антимонопольного регулирования Евразийской экономической комиссии Ч. о разъяснении отдельных положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года.

Большая коллегия Суда предоставила следующие разъяснения.

Право Союза не предусматривает возможность учета стажа работы должностного лица или сотрудника органа Союза для назначения пенсии за выслугу лет государственных служащих (федеральных государственных гражданских служащих) в государстве, гражданином которого он не является. Период работы международного служащего постоянно действующего органа Союза включается в стаж государственной (государственной гражданской) службы государства его гражданства.

Пункт 2 статьи 7 Соглашения не охватывает вопросы исчисления стажа, необходимого для возникновения права на пенсию за выслугу лет федеральных государственных гражданских служащих в Российской Федерации.

Председатель Коллегии Комиссии или Председатель Суда на основании норм о пенсионном обеспечении международных служащих Союза, предусмотренных Приложением о социальных гарантиях к Договору (включая пункт 54), и при наличии условий, определенных законодательством Российской Федерации для установления пенсии за выслугу лет государственных гражданских служащих, которые в силу Договора подлежат

применению к международным служащим Союза, являющимся гражданами Российской Федерации, направляет руководителю федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере пенсионного обеспечения, представление о назначении международному служащему Союза пенсии за выслугу лет.

Сфера применения указанного в настоящем подпункте порядка назначения пенсии за выслугу лет в отношении международных служащих Союза, обусловленного особенностями правового регулирования этого вида пенсий в российском законодательстве, не распространяется на международных служащих Союза, не являющихся гражданами Российской Федерации.

Соглашение не распространяет свое действие на международных служащих постоянно действующих органов Союза, являющихся гражданами одного государства-члена и осуществляющих свою функцию на территории другого государства-члена, в части назначения пенсии за выслугу лет государственных служащих.

Прекращение трудовых отношений в постоянно действующих органах Союза не исключает возможность обращения ранее работавших международных служащих Союза в Суд за разъяснением положений права Союза в рамках пункта 46 Статута Суда Евразийского экономического союза. Вопрос о наличии компетенции Суда осуществлять разъяснение разрешается Судом в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств, обоснования заявителем правовой связи с периодом работы в постоянно действующих органах Союза.

В сфере уголовно-правовых отношений

Установление уголовной ответственности за нарушение таможенных правил

Практика Суда Евразийского экономического союза

См. вышеприведенное [Консультативное заключение Большой коллегии Суда Евразийского экономического союза от 13](#) января 2026 года по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» о разъяснении отдельных вопросов в сфере таможенного регулирования в контексте положений актов права Евразийского экономического союза.

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу: URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en.

Тексты консультативных заключений размещены на сайте Суда Евразийского экономического союза: URL: <https://courteurasian.org/page-24161>.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.